

Филип вручил ей черный клинок, рукоять которого была инкрустирована изысканными драгоценными камнями, из-за чего меч больше походил на церемониальное оружие, которое носили члены королевской семьи.

«...Что это?»

«Этот клинок может вместить в себя духа. У него пока нет имени, так что Вы, профессор, можете его ему дать, если пожелаете».

«Я чувствую, что из этого меча исходит природная энергия», - заметил Эпохнель, посмотрев на меч со стороны.

Филип кивнул в знак подтверждения.

По сюжету меч должен был попасть в руки одного из основных антагонистов - «Принцессы Духов Сафины».

Она была обладательницей исключительных навыков по управлению духами, способной управлять высшими духами огня и ветра, и, кроме того, мастерски владеющая мечом.

По мере продвижения сюжета главный герой и его спутники также получали статус Мастеров Духов, что помогало им одолевать таких противников.

Однако меч, который теперь принадлежал Фелиции, мог превратить Сафину в настоящего монстра, поскольку был способен соединить в себе энергию духов и силу ауры, порождая новую небывалую силу.

«Чтобы дух вселился в клинок, влей в него свою ману и попроси духа помочь», - пояснил Филип, размышляя о том, как ему повезло найти этот предмет у Юнсона.

Почувствовав особую ауру, исходящую от Филипа, Фелиция, не сумев устоять, решила последовать его указаниям: «Эм... конечно. Ты можешь вселиться ненадолго?»

«Ши ра», - её просьба была тут же отклонена.

«Хаха, духи с не охотой делятся своей силой всего лишь по просьбе. Понадобится время на установление контакта, вы должны стать близки, научиться по-настоящему доверять друг другу и установить крепкую связь. Только тогда они готовы предложить свою помощь», - с улыбкой пояснил Эпохнель.

Филип почувствовал, что что-то не так: «Мм... сколько времени обычно для этого требуется?»

После недолгих раздумий, Эпохнель ответил: «Силайрон открылся мне после пяти лет. У каждого человека это происходит по-разному, но я не преувеличу, если скажу, что на это уходит два-три года. А кому-то, возможно, требуются и десятилетия. Если бы у меня не было тесной связи с эльфами, то все было бы куда труднее».

«Ох, ты должен был сказать мне об этом раньше», - ошеломленный Филип слегка прикусил губу.

Он не обладал достаточными знаниями о духах, а поделаться уже ничего было нельзя: «...Но ладно, неважно».

Филип перевел взгляд на Фелицию – она неуклюже держала меч, подаренный Филипом, и смотрела на духа огненного волка, Игниса.

Добрый нежный взгляд Фелиции отлично дополнял облик пушистого огненного волка, любовь девушки к которому была очевидна.

“Ну, если он ей так нравится, то на что мне жаловаться?”

Филип рассмеялся: «...Большое спасибо, Мастер Духов. Если Вам понадобится моя помощь, не стесняйтесь, обращайтесь к управляющей Ассоциации».

«Всегда пожалуйста», - попрощавшись, Эпохнель исчез и воцарилась тревожная тишина.

«Я завалена важными делами, так что мне, пожалуй, пора идти...», - не выдержав молчания, Лизриэль быстро оправдалась и ушла.

* * *

Филип, быстро вернувшись в свою комнату, прижал к себе Нерию, мирно спавшую на кровати.

“Мне так сладко спалось...”

«Можешь полежать еще немного, но ты просто посмотри на это».

“...Что происходит?”

«Я прозрел»

“...”

Сказав это, Филип направил магию в рукоять Нерии. Процесс формирования ауры был узнаваем, но в этот раз ощущался как-то по-другому.

“Что происходит? Ай, холодно!”

«Успех», - сказал Филип.

Нерия встревоженно спросила: “...А? Что происходит? Хозяин, что Вы сделали?”

Почувствовав её беспокойство, Филип перестал вливать магию: «Кажется, мне удалось изменить природу магии», - пояснил он.

“Правда? Как? Такое вообще возможно?” – скептически спросила Нерия.

«Я только что увидел духов – то, как они манипулируют природной энергией, не сильно-то отличается от магии. Например, возьмем свет – может показаться, что есть разница между солнечным светом и свечением светлячка, но, по сути, они принадлежат к одному энергетическому спектру».

“Вы специально пытаетесь запутать меня своим объяснением?”

Посмеиваясь, Филип ответил: «Если бы я попытался объяснить это тебе, как объяснил бы себе, то даже архимаг ничего бы не понял. В любом случае, магия в конечном итоге заключается в манипулировании существующими энергиями и длинами их волн...»

“Кьяяая! Кияяая! Эбэбэб!” – вдруг закричала Нерия, прерывая объяснения Филипа.

«Неужели так трудно минутку послушать?» - спросил он.

“Я бы лучше послушала какую-нибудь сплетню”, - ответила Нерия.

«Ты не меняешься» - улыбнулся Филип.

Пока они беседовали, Филип почувствовал, как кто-то приближается.

«Кто-то идет», - сообщил он Нерии, приготовившись встать.

Дверь распахнулась без всякого предупреждения – только один человек в особняке мог вот так ворваться без стука.

«Привет, сестренка», - поприветствовал гостью Филип.

«...», - Нерия молчала, видимо, будучи не в настроении для разговора.

Пришедшей была Фелиция Освальд.

Она нервно теребила волосы возле ушей, избегая взгляда Филипа, но, все-таки набравшись решимости, она посмотрела на него со слегка дрожащими губами: «Почему все это время ты вел себя настолько плохо?»

Как только эти слова слетели с её уст, Фелиция осознала свою ошибку и изменилась в лице.

Филип, подавив смешок, ответил: «Я жалел о том, что делал».

На глаза Фелиции навернулись слезы: «Если так, то почему продолжал?» - Фелиция была не глупа.

Она знала, что Филип больше не ходит по публичным домам, в которых раньше он проводил времени больше, чем дома, знала, что теперь он самозабвенно обучает студентов. Заметила она его изменения и в поведении – Филип уже не выказывал раздражения, даже когда встречался с её возмущенными взглядами.

Фелиция каким-то образом почувствовала, о чем он думал, когда помог ей обрести связь с духом и подарил меч.

“Ты ведь не хотел, чтобы я проиграла, да?”

Девушке не оставалось ничего, кроме как признать, что именно такими были её мысли. Возможно, она втайне надеялась, что затянувшемуся распутству младшего брата придет конец.

Подойдя к Филипу, она обняла его до хруста суставов, а он неловко ответил тем же и вскоре услышал, как девушка шепчет ему на ухо: «Если ты снова изменишься, я тебя не прощу».

В этот миг вражде между братом и сестрой, длившейся семь лет, был положен конец.

* * *

Обменявшись с Фелицией трогательными объятиями в знак воссоединения, Филип направился на задний двор.

Для поддержания духа высокого уровня в материализованном виде, родства Фелиции с ним

было не просто недостаточно, а категорически недостаточно. Поэтому Игнис был уже давно «отпущен».

«...Я не сдамся. Но что нужно сделать, чтобы убедить его?» - Филип стиснул зубы, полный решимости найти способ использования силы Игниса в кратчайшие сроки.

Конечно, решение этой проблемы точно существовало. Но сейчас ему нужно было придумать другую тактику победы на поединке.

«Вы помирились с профессором?» - спросила неожиданно подошедшая Диана.

Филип, поняв, что не обошлось без неё, сказал: «Да, благодаря Вам. Когда-нибудь я отплачу Вам, инструктор».

«Не стоит. Считаю это неправильным».

«...», - после недолгих раздумий, Филип, посмотрев на Диану, предложил: «Как насчет поединка? Мне есть, что Вам показать».

Глаза Дианы расширились, но, увидев серьезное выражение лица Филипа, она кивнула - таким она его еще никогда не видела.

«Если Вы желаете».

Вскоре они уже стояли друг против друга, сжимая в руках мечи.

«Что ж, покажите, на что Вы способны» - Диана подняла клинок, готовая к поединку.

«Смотрите внимательно, инструктор», - ответил Филип, решив произвести на неё впечатление.

Он не стал медлить и взял инициативу на себя. Его меч, окутанный мерцающей аурой, медленно двинулся. Диана в ответ создала свою ауру.

«Ха!» - набравшись решимости, Филип направил свой меч в сторону Дианы.

Это был простой горизонтальный удар, поэтому девушка быстро сместилась, чтобы заблокировать атаку - предугадать и парировать удар до того, как он обретет свою полную мощь - основа фехтования.

Защита Дианы была идеальна и с точки зрения техники, и с точки зрения времени, но что-то ей показалось странным - она почувствовала необычное давление, исходящее от запястья и

руки Филипа.

«...А?» - её взгляд непроизвольно переместился, и вскоре она поняла, что происходит.

Меч Филипа с удивительной скоростью и точностью прорезал её ауру, без труда нейтрализовав защиту.

Диана пыталась сопротивляться этой силе, но ошеломленная ею, выронила меч.

«...?» - это было очевидное поражение, но она не ощущала себя проигравшей или приниженной.

Семнадцать лет, начиная с десятилетнего возраста, Диана тренировалась с мечом, но никогда не представляла, что столкнется с такой атакой. Она была действительно поражена.

«Каково это было?» - спросил Филип.

«Что ты имеешь в виду?»

«Произошедшее только что. Техника не слишком сложна, так что, думаю, опытный инструктор вроде тебя сможет с легкостью ею овладеть».

«...»

Филип посмотрел на Диану, держащую свое запястье с озадаченным выражением лица.

Спустя мгновение она уже пришла в себя, но все еще смотрела на Филипа слегка ошарашенным взглядом: «Ты хочешь сказать, что научишь меня этому приему? Этой... невероятной технике?»

«Я просто начал вращать свою ауру, чтобы увеличить режущую силу и мощь удара. Называть это техникой как-то даже неловко. К тому уже, учитывая, что ты близкая подруга моей сестры, почему бы мне тебя не научить?» - Диана почувствовала внезапный прилив эмоций.

«Если ЭТО не техника, то, как назвать то, чем владею я?» - она тоже владела секретной техникой, полученной от уважаемой семьи аристократов.

Она называлась «Водоворот» и позволяла в мгновение ока нанести шесть последовательных ударов.

Но даже будь в её арсенал двадцать техник, подобных «Водовороту», ни одна из них не смогла

бы сравниться с той, что только что продемонстрировал Филип.

«Есть ли вероятность, что создателем этой техники являешься ты?»

Филип кивнул: «Да, так и есть. Может, она не столь грандиозна, как можно было бы подумать, но я дал ей имя – «Вращающийся Клинок». Возможно, овладение этим приемом даст тебе преимущество в поединке с Серебряным Рыцарем? Хотя это техника преимущественно ближнего боя, она все равно может оказаться полезной».

Диана не сдержала смехок: «Ближнего боя?»

Она не чувствовала злых намерений со стороны Филипа, но чувствовала себя несколько обескураженно: «...Что за неудача».

Неосознанно, она надулась и прищурилась: «Почему я так реагирую?»

Филип лишь озадаченно на неё посмотрел.

<http://tl.rulate.ru/book/95422/3303847>